

Глава 23. Песнь о женихе

В самом разгаре веселья вернулись Су Цзычуань и Юй Чуцю.

Едва переступив порог, Юй Чуцю замер: перед ним Сун Цянь усердно скакал вслед за лягушкой. Прыгнет лягушка — прыгнет и он.

Тот в недоумении хотел было спросить, в чем дело, но мальчик, вытерев пот со лба, выпрямился и вполне серьезно пролепетал:

— Ох, и устал же я! Тяжело все-таки быть лягушкой — каждый день так прыгать.

—...

— Ой, господин! — Сун Цянь заметил Юй Чуцю и, обливаясь потом, бросился к нему.

Тот с улыбкой присел, обнял его и, достав платок, принялся вытирать ребенку лицо. Перекинувшись с ним парой слов, он наконец спросил:

— А твой брат Ян дома?

— Дома. Брат Ян на заднем дворе — учиняет расправу над свежкупленной курицей, — первой ответила Сун Ли, сидевшая на руках у Су Цзыяня.

Девчушка, словно маленькая важная госпожа, развалилась на груди у Су Цзыяня, закинув ногу на ногу и явно наслаждаясь жизнью.

Юй Чуцю кивнул Су Цзыяню, погладил детей по головам и направился к заднему двору. Едва он подошел к дверям кухни, как до него донеслись крики — Ян Ихай и Су Цзычуань вовсю препирались, стараясь переорать друг друга:

— Ты что творишь?! Порядок очереди знаешь или нет? Не видишь, я курицу режу!

— Ты один всю кухню занял, а остальным что, и шагу не ступить? А ну отойди, мне лекарство варить надо!

Их перепалку дополнял залиvistый лай и сердитое мяуканье.

Юй Чуцю покачал головой и тихо вошел. Тот остановился у порога кухни, с улыбкой наблюдая за этой сценой.

— Ах... господин... — Су Цзычуань стояла так, что первой заметила вошедшего.

Еще секунду назад она бушевала, как разъяренная тигрица, но тут же преобразилась: притихла, опустила голову и смиренно сложила руки перед собой, превратившись в образец кротости.

Ян Ихай, заметив перемену, обернулся.

— О, Цюцю! Ты вернулся. Как самочувствие? Ничего не болит?

— Все в порядке, — ответил Юй Чуцю, глядя прямо на Ян Ихая. — У тебя сейчас есть минутка? Я бы хотел поговорить с тобой... наедине.

— Конечно, есть! — Ян Ихай с невероятной скоростью сорвал с себя фартук. — Где поговорим? В твоей комнате или в моей?

— Давай у меня.

— Идем!

Пять минут спустя. Спальня Юй Чуцю.

Ян Ихай, сжимая в руках чашку чая, сидел на своем привычном месте и украдкой поглядывал на Юй Чуцю. Тот с самого момента возвращения не проронил ни слова: застыл у окна, меланхолично перебирая листья кливии.

Тишина...

Порой она превращается в настоящую пытку. Особенно когда у тебя совесть нечиста.

Для Ян Ихая эта пауза была невыносимой.

"Ох... И что же это Цюцю хочет сказать мне «наедине»? Хм... Неужто признаться решил? Хе-хе... Интересно, как он начнет? «Ихай... раз уж между нами все случилось... давай не будем противиться судьбе». А потом, пока никого нет рядом, превратим случайную ошибку в привычку?"

"Надо же, с виду такой благодетельный книжник, а внутри, оказывается, те еще демоны сидят... Но мне это нравится! Хи-хи-хи..."

"В этот раз он точно захочет «отомстить» за прошлый раз — прижмет меня, набросится и замучает так, что до третьей стражи глаз не сомкну, а до пятой с постели не встану. Прощай, добродетель, да здравствует разврат! Будет любоваться мной день и ночь, только и думая, как бы снова затащить в кровать!"

"У-у-у... До чего же я несчастный... Знай я раньше, не стал бы в прошлый раз так беречь его, шел бы до конца! Хоть раз бы в жизни сполна наслаждался... Эх, упустил выгоду..."

Чем больше Ян Ихай об этом думал, тем больше распалялся. Он твердо решил: как только представится случай — он нанесет ответный удар! Пока семь-восемь раз не «отметится», ни за что не выпустит этого красавца из постели. Брать — так по полной! Такой шанс выпадает раз в жизни, нельзя упускать.

Как говорится: от явного насилия легко уклониться, а от тайных фантазий — не спастись!

Юй Чуцю, стоящий в паре шагов от него, и не подозревал о столь глубоких душевных терзаниях друга. Он сосредоточенно возился с цветком, а на самом деле просто тянул время, давая Су Цзычуань возможность спокойно сварить лекарство.

Взглянув на песочные часы на столе, он понял, что время вышло.

Юй Чуцю отставил лейку, подошел и присел рядом с Ян Ихаем. Улыбнувшись, он помахал ладонью перед лицом погруженного в грезы друга, возвращая его к реальности.

— А? Цюцю, ты когда подошел?

Юй Чуцю принялся приводить в порядок книги на столе, складывая их в аккуратные стопки. Взяв одну, он легонько хлопнул Ян Ихая по макушке. Он смотрел с веселым блеском:

— Ха-ха... О чем ты вечно думаешь? Вид такой довольный. Расскажи и мне, посмеемся вместе.

— Э-э... да так... ничего особенного... просто вспомнил кое-что забавное, — замялся Ян Ихай, неловко потирая ладони о бедра и выдавливая сухой смешок.

"Рассказать? Ага, сейчас. Сказать тебе, что я весь день только и думаю о том, как ты меня истязает? Как связал меня по рукам и ногам, запер на чердаке и, кроме еды, потчует лишь бесконечными ласками? Или о том, что мне снится по ночам, как ты неустанно мучаешь мое бедное тело?"

"Да я скорее умру, чем признаюсь! Я — человек с достоинством, глубокий и содержательный «социально ответственный разбойник» династии Мин. Ты сказал — я сделал? Нет уж, это было бы слишком просто, никакой загадки!"

Юй Чуцю, подперев подбородок рукой, с живым интересом ждал истории. Но Ян Ихай лишь плотно сжал губы, явно не собираясь произносить ни слова.

Тот разочарованно вздохнул и с легким укором посмотрел на друга:

— Ихай, мы ведь с тобой очень близки, верно?

— Разумеется! — Ян Ихай тут же пустился в разглагольствования. — Как говорится у Будды: нужно пятьсот раз обернуться в прошлой жизни, чтобы один раз столкнуться плечами в этой. Судя по тому, насколько мы близки, мы в прошлой жизни, похоже, ничем другим и не занимались — только и делали, что оглядывались друг на друга!

— Ха-ха... — Юй Чуцю рассмеялся. На его щеках проступили очаровательные ямочки, а сам он весело сверкнул взглядом.

Ян Ихай смотрел на него и не мог оторваться...

Отсмеявшись, он взял кисть и принялся вертеть ее в руках. Он опустил голову, заметно смутившись, и заговорил тише:

— Ихай, прости... На самом деле я тебя обманул...

— А? — Ян Ихай мгновенно пришел в себя.

— Я... когда говорил, что болен... на самом деле у меня болел не желудок... а сердце...

"Тук-тук..." — Сердце Ян Ихая пропустило удар.

"Он что, признается мне?! О, небеса... неужели этот миг настал! Цюцю, не бойся, я обязательно отвечу тебе «да»! Только не робей, открой мне свою душу... Отныне ты — мой берег, а я — твоя река..."

Юй Чуцю продолжал. Его голос дрожал от волнения, лицо залил румянец, а пальцы так крепко сжали кисть, что костяшки побелели:

— Ихай... я...

— Да-да...

— Я расскажу тебе, только ты чур — никому, хорошо?

— Положись на меня.

"Хочешь тайный роман? Хо-хо, как свежо, как волнующе! Юй Чуцю, Юй Чуцю, кто бы мог подумать, что в твоих жилах течет кровь такого искушенного повесы? Надеюсь, ты меня не бросишь, когда наиграешься?"

— В общем... когда я занемог... — запинаясь, проговорил Юй Чуцю, — мне приснился... нескромный сон...

—...

— И в нем... был ты...

—???

— И более того... я в этом сне... почему-то... как женщина... был внизу...

—!!!

— Ты ведь не сердишься? Мне и самому кажется... что это дурно... Поэтому я и избегал тебя последние пару дней. Стоило мне тебя увидеть, как я... сразу вспоминал тот сон... Хе-хе... Смешно, правда? Мы ведь оба мужчины, как такое... вообще возможно?

Юй Чуцю наконец выговорился. Сгорая от стыда, он украдкой взглянул на Ян Ихая и увидел, что тот сидел чернее тучи, вцепившись в стул, а сам он метал молнии взглядом.

Юй Чуцю испугался и поспешил объяснить:

— Только не злись. Я рассказал тебе это, чтобы не было недомолвок. Сегодня я ходил к лекарю. Лекарь Ли — настоящий мастер, он с первого взгляда понял, в чем корень болезни...

— О? И что же он тебе сказал? Какое лекарство выписал? Небось, возбуждающее средство?! — не дав Юй Чуцю договорить, ледяным тоном бросил Ян Ихай. В его голосе сквозила злая насмешка.

Юй Чуцю понял, что тот не на шутку рассержен. Чувствуя за собой вину, он смиренно признался:

— Лекарь Ли не стал давать лекарств. Он сказал лишь одну фразу.

— Какую? — Ян Ихай злобно посмотрел на него.

Юй Чуцю не заметил этого взгляда и застенчиво улыбнулся:

— Он сказал: «Чуцю, этой осенью тебе ведь стукнет девятнадцать? Самое время жену в дом вести».

— Хлоп! — Ян Ихай вскочил, с силой ударив по столу. Вне себя от ярости, он ткнул пальцем в опешившего Юй Чуцю и выпалил:

— Десять лет зубрежки — толку меньше, чем от свиньи! Проще борова вырастить, чем из тебя человека! Проку от твоих книг, как от козла молока — ты и свинью прокормить не сможешь! Тьфу! Да ты сам тупее любой свиньи!

С этими словами он с треском захлопнул дверь и вылетел из комнаты.

<http://bllate.org/book/17540/1705913>